

А.П. Лопухин

**Земля и собственность по
законам Моисея**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
А11

А11 **А.П. Лопухин**
Земля и собственность по законам Моисея / А.П. Лопухин – М.: Книга
по Требованию, 2019. – 39 с.

ISBN 978-5-458-28542-1

А.П. Лопухин. Земля и собственность по законам Моисея.

ISBN 978-5-458-28542-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

дому отцовъ ихъ“ (*ad domum patrum suorum*), между тѣмъ оно совершалось, какъ видно изъ дальнѣйшихъ стиховъ, по колѣнамъ и по поколѣнiямъ, такъ какъ прежде всего назывался родоначальникъ колѣна, а потомъ перечислялись происшедшiя отъ него поколѣнiя (*mischpachath*). Семейства же, именно тѣ единицы, по которымъ повелѣно было совершить исчисленiе, въ законѣ не названы. Трудно объяснить такую несообразность повелѣнiя съ исполненiемъ, а между тѣмъ такое объясненiе пролило бы значительный свѣтъ на разсматриваемый предметъ. Повидимому это затрудненiе можно объяснить только тѣмъ предположенiемъ, что исчисленiе производилось и по семействамъ, но они не названы въ таблицѣ по ихъ неудобной для генеалогической таблицы многочисленности: вмѣсто семействъ указаны только болѣе крупныя единицы — колѣна и поколѣнiя, изъ которыхъ каждое обнимаетъ собою нѣсколько семействъ. Такое предположенiе находитъ себѣ подтвержденiе въ томъ, что среди поколѣнiй указаны и нѣкоторыя семейства, по чему либо обратившiя на себя вниманiе. Такъ между прочимъ указано семейство Салпаада, принадлежащее къ поколѣвию Хеферову, — семейство, получившее извѣстность благодаря извѣстному дѣлу, поднятому дочерью Салпаада. А что дѣйствительно Салпаадъ былъ родоначальникомъ не поколѣнiя, а семейства, это съ достаточною основательностью можно вывести изъ Числ. XXVII, 4, гдѣ дочери его говорятъ: „за что исчезать имени отца нашего изъ племени его?“ Изъ этихъ словъ видно, что племя или поколѣнiе (*mischpachath*), къ которому принадлежалъ Салпаадъ, могло существовать и безъ Салпаада и его наслѣдниковъ, слѣд. онъ не родоначальникъ этого племени, а только представитель одного изъ семействъ, принадлежащихъ къ этому племени. — Исчисленiе такимъ образомъ, надо полагать, производилось по всѣмъ степенямъ расчлененiя народнаго организма — по колѣнамъ, племенамъ и семействамъ, причѣмъ названы были имена представителей всѣхъ ихъ, хотя въ таблицу занесены имена представителей только первыхъ двухъ степеней. Если же теперь законъ послѣ исчисленiя говоритъ: „симъ въ удѣлъ должно раздѣлить землю по числу именъ“, то ясно, что здѣсь разумѣется то „число

именъ“, которое вошло въ сдѣланное исчисленіе, — число *именъ* колѣнъ, поколѣній и семействъ. Самая меньшая степень расчлененія народнаго организма по этому исчисленію есть семейство; слѣдовательно семейство и было принято за низшую единицу, до которой нисходило дѣленіе земли. Таковъ порядокъ дѣленія опять подтверждается дѣломъ дочерей Салпаада. Онѣ просятъ себѣ „удѣлъ среди братьевъ отца“ ихъ (Числ. XXVII, 4), т. е. тотъ удѣлъ, который причитается на семейство Салпаада, среди другихъ семействъ, принадлежащихъ ихъ дядямъ, которые, какъ видно изъ текста, получили надѣлы для своихъ семействъ. Такъ какъ законъ не указываетъ другихъ единицъ при раздѣлѣ земли, то можно думать, что раздѣлъ ограничивался только этими тремя, и надѣлъ, опредѣлявшійся для семейства, какъ меньшей единицы, нужно считать низшею земельною единицею, за которую уже не простиралось дѣленіе, опредѣленное закономъ. Но это не значитъ, что дѣленіе не простиралось далѣе и на самый дѣлъ. Указанная земельная единица есть низшая только въ общественно-юридическомъ отношеніи, и установлена въ соотвѣтствіе низшей степени расчлененія народнаго организма—семейству. Но какъ семейство естественно дѣлилось на нѣсколько частныхъ домовъ или хозяйствъ, то нѣтъ никакихъ основаній отрицать, что и надѣлъ семейства дѣлился соотвѣтственно числу этихъ хозяйствъ, хотя въ тоже время какъ эти отдѣльные дома или хозяйства не принимались во вниманіе законодательствомъ, такъ равно не принимались имъ во вниманіе и эти мелкіе надѣлы, выдѣленные для отдѣльныхъ домовъ или хозяйствъ изъ общаго надѣла, принадлежащаго семейству. Такое частное дѣленіе законъ предоставляетъ усмотрѣнію отдѣльныхъ общинъ и обычному праву,—и оно могло нисходить до самой низшей единицы—надѣла на каждое отдѣльное лицо. Различіе этого частнаго дѣленія отъ узаконеннаго или официальнаго повидимому состояло въ томъ, что единицы послѣднаго дѣленія были устойчивы и постоянны, а единицы частнаго дѣленія постоянно измѣнялись сообразно измѣненію количества и состава наличныхъ владѣтелей. Указаній на личное поземельное владѣніе въ законѣ много. Такъ напр. личное владѣніе землею предполагается закономъ о

юбилейномъ годѣ, въ которомъ говорится о продажѣ и выкупѣ частныхъ владѣній, принадлежащихъ отдѣльнымъ личностямъ ¹⁾). Такъ какъ личности органически входятъ въ семейства, племена, колѣна, то и земельное владѣніе изъ ряда участковъ, составляющихъ личное владѣніе, правильно слагается въ земельныя единицы, составляющія общинное достояніе семействъ, племенъ и колѣнъ. Но эти послѣднія своимъ правомъ на землю должны были служить не къ ограниченію правъ личнаго владѣнія, а напротивъ, какъ болѣе прочныя въ сравненіи съ личностью, общественныя единицы должны были служить гарантіей личнаго владѣнія, строго наблюдая за цѣлостью своего владѣнія. Цѣлость колѣннаго владѣнія узаконена опредѣленіемъ, „чтобы удѣлъ сыновъ Израилевыхъ не переходилъ изъ колѣна въ колѣно“ (Числ. XXXVI, 7), что достигалось закономъ, не допускавшимъ возможности перехода наследства изъ одного колѣна въ другое. Равно и племя должно было строго наблюдать за своимъ владѣніемъ (Числ. XXXIII, 54), что выражалось въ особомъ назначеніи *гоеловъ*, на обязанности которыхъ было посредствомъ выкупа сохранять цѣлость племеннаго владѣнія. Такая градація правъ на земельное владѣніе превосходно обеспечивала неприкосновенность какъ общинной, такъ и личной собственности. При такомъ порядкѣ вещей и въ виду того, что Моисеево государство должно было быть по преимуществу земельно-лическимъ и что, какъ само собой предполагалось, каждый израильтянинъ будетъ самъ обрабатывать выпавшій на его долю участокъ земли, члены государства будутъ состоять изъ свободныхъ земледѣльцевъ-собственниковъ, всѣ жители государства, въ виду плодородія палестинской почвы, если и не могли быть слишкомъ богатыми, то могли имѣть значительную, приблизительно равную, степень благосостоянія и матеріальнаго довольства. Но, какъ замѣчаетъ учонный изслѣдователь Моисеева права Зальшютцъ ²⁾, такова уже природа человѣческихъ отношеній, что такая равномерность состоянія и связанная съ ней личная независимость не можетъ

¹⁾ Лев. XXV, 25, 26, 28.

²⁾ *Saalschütz*, Mos. Recht, Kap. 12, s. 140.

долго вполне сохраняться. Естественныя бѣдствія, семейныя и личныя несчастія, неодинаковая степень предприимчивости и бережливости въ различныхъ членахъ общества и множество другихъ причинъ быстро приводятъ къ тому, что изъ одинаковосостоятельныхъ людей начинаютъ выдѣляться болѣе состоятельные и менѣе состоятельные. При дальнѣйшемъ развитіи этого отношенія, между менѣе состоятельными выдѣляются такія личности, которыя, не имѣя достаточно средствъ для надлежащей обработки земли и въ тоже время имѣя гнетущую нужду въ удовлетвореніи своихъ потребностей, вынуждаются продать свой участокъ, который естественно переходитъ въ руки болѣе состоятельныхъ и дѣлаетъ ихъ уже богатыми. Такимъ образомъ, при неограниченномъ господствѣ естественно-экономическихъ условій распредѣленія богатства, или при господствѣ извѣстнаго въ экономической наукѣ принципа безконтрольнаго развитія (получившаго техническое названіе — принципа *laissez passer, laissez faire*), первоначальное экономическое равенство смѣняется неравномѣрностью въ распредѣленіи матеріальныхъ благъ. Въ то время какъ одни все болѣе и болѣе бѣднѣютъ, другіе все болѣе и болѣе накапливаютъ богатствъ, и въ концѣ концовъ являются поразительныя крайности нищеты (пауперизмъ) съ одной стороны, и чрезвычнаго богатства (плутократія) — съ другой. Такая ненормальность распредѣленія матеріальныхъ благъ есть величайшее социальное зло и служить причиной внутреннихъ смутъ, ослабленія и разрушенія государства, какъ это было напр. въ Римской имперіи и какъ это отчасти замѣтно въ государствахъ западной Европы въ настоящее время. Многіе законодатели старались положить преграду развитію этого зла, но старанія ихъ болѣею частію были тщетны. Эта великая попытка есть и въ Моисеевомъ законодательствѣ, но здѣсь она имѣетъ характеръ не попытки только, а и дѣйствующаго закона.

Чтобы воспрепятствовать развитію указаннаго социальнаго зла, Моисеево законодательство ограничиваетъ право личной исключительной собственности. Это ограниченіе достигается различными узаконеніями, которыя, при предоставленіи значительной свободы личному владѣнію, имѣютъ тенденцію поставить рядомъ съ нимъ,

не противорѣча и не вредя ему, въ извѣстныхъ предѣлахъ общее пользованіе личною собственностію. Таково опредѣленіе, по которому каждому предоставляется свободное пользованіе плодами съ чужой нивы или виноградника, хотя это пользованіе ограничивается личнымъ потребленіемъ въ данное время, съ запрещеніемъ дѣлать запасъ: „Когда войдешь въ виноградникъ ближняго твоего, можешь ѣсть ягоды досыта, сколько хочетъ душа твоя, а въ сосудъ твой не клади. Когда прійдешь на жатву ближняго твоего, срывай колосья руками твоими, но серпа не заноси на жатву ближняго твоего“ (Втор. XXIII, 24—25). Это опредѣленіе конечно имѣть въ виду странниковъ и бѣдныхъ, но оно же могло служить противовѣсомъ стремленію накапливать чрезмѣрные богатства. Но эта мѣра имѣла только второстепенное значеніе въ противодѣйствіи развитію крайней нищеты. Большее значеніе въ отношеніи къ сохраненію экономическаго равенства и недопущенію развитія крайностей пауперизма и плутократіи имѣть другое узаконеніе, также ограничивающее право личнаго владѣнія. Таково узаконеніе о *неотчуждаемости* земельного владѣнія. „Землю не должно продавать навсегда; ибо Моя земля (говоритъ Іегова); вы пришельцы и поселенцы у Меня“ ¹⁾. Теократическій смыслъ этого закона тотъ, что Іегова, какъ единственный собственникъ земли и даритель ея избранному народу, не предоставляетъ пользованіе землею всѣмъ случайностямъ естественно-историческихъ условій, необходимо ведущихъ къ указанному социальному злу, но эти условія подчиняетъ принципу высшей справедливости, по которому должно постоянно поддерживаться и развиваться первоначально установленное равенство. Теократическій принципъ въ этомъ отношеніи соответствуетъ другой политико-экономической теоріи, теоріи государственнаго вмѣшательства, по которой государство должно взять на себя задачу регулировать экономическія отношенія гражданъ. Моисеево законодательство, какъ сказано выше, достигаетъ этого ограниченіемъ права личной собственности. Еврею-собственнику можно было продать свой участокъ только на извѣстное время, послѣ котораго участокъ опять по закону безъ всякаго вознагражденія долженъ

¹⁾ Лев. XXV, 23.

былъ возвратиться въ первоначальному владѣтелю, или къ его наслѣдникамъ. Такое законоположеніе практически осуществлялось въ знаменитомъ учрежденіи системы субботнихъ годовъ.

II.

Система субботнихъ годовъ имѣетъ величайшее теократическо-экономическое значеніе въ системѣ Моисеева законодательства. Основываясь на общемъ значеніи въ ветхозавѣтномъ міровоззрѣніи „субботы“, какъ дня покоя отъ дѣятельности, въ воспоминаніе завершения творческой дѣятельности Іеговы и какъ дня засвидѣлствованія „доброты“ творенія, система субботнихъ годовъ имѣла своимъ высшимъ назначеніемъ служить періодически-правильнымъ пунктомъ возвращенія социальныхъ отношеній, въ своемъ развитіи уклонявшихся отъ нормы, въ ихъ первоначальное состояніе Она, такъ сказать, призвана была служить возрождающею силой, приводящей разстроившіяся человѣческія отношенія въ ту норму, въ которой они были поставлены при первоначальномъ установленіи ихъ и отъ которой они уклонились подъ вліяніемъ естественно-историческихъ условій. Эта система безпримѣрна во всемирной исторіи и учрежденіе ея возможно было только въ теократическомъ государствѣ, гдѣ теократическій принципъ, принципъ высшей идеи справедливости, господствовалъ надъ принципами грѣховныхъ, естественно-историческихъ условій, всецѣло подавлявшихъ развитіе остальнаго, внѣзавѣтнаго человѣчества. Система субботнихъ годовъ состояла изъ двойной градаціи, которая, начиналась седьмымъ годомъ, оканчивалась пятидесятымъ, завершавшимъ собой седмицу седьмыхъ годовъ (7×7) и служившимъ раздѣлительнымъ пунктомъ, послѣ котораго начиналась новая седмица седьмыхъ годовъ. Каждый седьмой годъ носитъ названіе „субботняго года“, и каждый пятидесятый—названіе „юбилейнаго года“.

Главное постановленіе Моисеева законодательства относительно субботняго года есть требованіе покоя для земли. „Земля должна покориться въ субботу Господню. Шесть лѣтъ засѣвай поле твое и шесть лѣтъ обрѣзывай виноградникъ твой, и собирай произведенія

ихъ; а въ седьмой годъ да будетъ суббота покоя земли, суббота Господня; поля твоего не засѣвай, и виноградника твоего не обрѣзывай“¹⁾. Теократическій смыслъ этого закона указанъ выше: онъ опредѣляется общимъ значеніемъ субботы, и по отношенію къ землѣ выражается въ возстановленіи той цѣльности, той дѣятельности (если такъ можно выразиться), какую она имѣла при твореніи (по отношенію къ евреямъ при распредѣленіи земли), но которой она лишилась въ продолженіе обработки и истощенія ея. Но съ теократическимъ значеніемъ субботняго года связывалось много и другихъ его значеній, имѣвшихъ соціально-экономическій характеръ. Такъ „покой земли“, повторяясь періодически, въ агрономическомъ отношеніи имѣлъ значеніе пара, удобренія земли. Удобреніе почвы (въ собственномъ смыслѣ) въ древности было неизвѣстно. Поэтому оставленіе земли въ покой, при значительномъ развитіи скотоводства, доставлявшаго естественный матеріалъ для удобренія почвы (такъ какъ стада цѣлый этотъ годъ постоянно могли оставаться на поляхъ), служило лучшимъ средствомъ возстановленія истощенной растительной силы земли. Еще важнѣе и характеристичнѣе въ отношеніи къ общему воззрѣнію Моисеева законодательства на землю и собственность другой законъ о субботнемъ годѣ, или, точнѣе говоря, дополненіе перваго закона о покой земли. Запретивъ въ седьмой годъ обработку земли и посѣва на ней, законъ продолжаетъ: „Что само выростетъ на жатвѣ твоей, не сжинай, и гроздовъ съ необрѣзанныхъ лозъ твоихъ не снимай: да будетъ это годъ покоя земли. И будетъ это въ продолженіе субботы земли *всѣмъ* вамъ въ пищу, тебѣ и рабу твоему, и рабѣ твоей, и наемнику твоему, и поселенцу твоему, поселившемуся у тебя; и скоту твоему и звѣрямъ, которые на землѣ твоей, да будутъ всѣ произведенія ея въ пищу“ (ст. 5—7). Этими законами всѣ произведенія земли, выросшія²⁾ безъ искусственнаго ухода за ней, предоставляются въ *общее* пользованіе,—*всѣмъ*, которые только нуждаются въ нихъ, даже тѣ, которые въ обычное время, ограни-

¹⁾ Лев. XXV, 2, 4; Исх. XXII, 10—11.

²⁾ А они, какъ увидимъ ниже, очень значительны.

чиваемые условіями права собственности, не имѣютъ права воспользоваться ими, безъ дозволенія владѣтеля или собственника. Теократическое значеніе этого закона состоитъ въ томъ, что имъ какъ бы восстанавлился тотъ періодъ человѣческой жизни, когда люди, не испорченные еще грѣхомъ и не зараженные узко-эгоистическими инстинктами, обособляющими чловѣка въ сферу личныхъ интересовъ, часто затемняющихъ даже сознаніе общечеловѣческаго братства, — неподѣленные еще на классы по роду и состоянію, жили общею жизнью и пользовались благами природы на правахъ полного равенства. Изъ такого теократическаго значенія этого закона понятно и его соціальное значеніе. Предоставляя частную собственность въ общее пользованіе, законъ достигалъ этимъ двойкой пользы—въ соціально-экономическомъ и соціально-нравственномъ отношеніи. Естественнo-историческія условія, какъ они ни подавлялись и какъ ихъ дѣйствіе ни регулировалось теократическимъ принципомъ, быстро вели къ неравномѣрному распредѣленію матеріальныхъ благъ и мало-по-малу приводили къ обособленію богатыхъ отъ бѣдныхъ, производили соціально-экономическое неравенство со всѣми его бѣдствіями. Разсматриваемый законъ сглаживалъ въ известной степени образовавшееся неравенство. Уничтожая на цѣлый годъ право исключительнаго пользованія плодами земли со стороны собственниковъ и предоставляя пользованіе ими всѣмъ нуждающимся въ нихъ, дѣлая ихъ *общимъ* достояніемъ, законъ тѣмъ самымъ лишалъ богатыхъ собственниковъ возможности въ продолженіи цѣлаго года накоплять богатства къ богатствамъ (что конечно для нихъ, пользующихся значительнымъ количествомъ рабочихъ рукъ и земельныхъ участковъ, было несравненно удобнѣе и легче, чѣмъ для бѣдняковъ). А между тѣмъ бѣдные и всѣ обездоленные въ суровой житейской борьбѣ, лишившіеся своихъ поземельныхъ участковъ, будучи вынуждены продать ихъ богатымъ, теперь могли свободно пользоваться произведеніями всѣхъ нивъ и виноградниковъ. Эта мысль ясно выражена въ другой формѣ того же закона: „Въ седьмый годъ оставляй землю въ покоѣ, чтобы питались убогіе изъ народа твоего, а остатками послѣ нихъ, прибавляетъ законъ, питались звѣри полевые“, какъ известно, тоже

часто лишаются, благодаря алчности человека, необходимой, назначенной им природой, пищи. „Такъ же поступай съ виноградникомъ твоимъ и съ маслиною своею“ (Исх. XXIII, 11). Въ социально-нравственномъ отношеніи этотъ законъ имѣлъ то благотворительное вліяніе, что предоставленіе плодовъ въ общее пользование способствовало поддержанію и возбужденію сознанія братства людей, часто затемняющагося развившимся неравенствомъ по положенію и состоянію, и препятствовало сильному развитію узкаго, своекорыстнаго себялюбія, уединяющаго человека отъ всѣхъ благородныхъ порывовъ человеколюбія въ сферу личныхъ интересовъ.

Таково теократическое и социальное значеніе разсматриваемаго нами закона о субботнемъ годѣ. Но спрашивается: не могло ли происходить отъ этого закона, запрещающаго въ седьмой годъ обработку земли и посѣвъ хлѣба ¹⁾, экономическихъ затрудненій? Другими словами: могла ли палестинская почва безъ обработки и посѣва производить столько продуктовъ, чтобы ихъ достаточно было для прокормленія народа? Это серьезный вопросъ, и многіе изслѣдователи останавливались на немъ. Для насъ онъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что указанная выше теорія социального значенія закона о субботнемъ годѣ получаетъ всю свою силу только при положительномъ отвѣтѣ на вопросъ, т. е. что палестинская почва могла достаточно производить продуктовъ безъ обработки земли и посѣва.

Михаэлисъ, для избѣжанія представляющихся закономъ затрудненій, построилъ цѣлую теорію, по которой законъ о субботнемъ годѣ будто бы имѣлъ народо-воспитательное значеніе, имѣвшее цѣлю пріучить народъ къ сбереженію, на случай голоднаго года. „Разсматриваніе затрудненій (могущихъ произойти отъ закона о покоѣ земли), говоритъ Михаэлисъ, навело меня на мысль, что это очень мудрый законъ и имѣлъ цѣлю сбереженіе, запасъ хлѣба, чтобы обезопасить народъ на случай голода. Великую пользу сбереженія хлѣба Моисей могъ знать изъ Египта, гдѣ Іосифъ представилъ примѣръ подобнаго сбереженія, которому по всей вѣ-

¹⁾ Лев. XXV, 20.

роятности въ продолженіе многихъ столѣтій подражали египтяне. Отсюда довольно вѣроятно, что онъ эту спасительную мѣру—сбереженіе старался ввести и въ своемъ народѣ“¹⁾. Для подтвержденія своей мысли, Михаэлисъ „не можетъ освободиться отъ предположенія“, что текстъ, въ которомъ Іегова общается послать благословеніе народу въ *шестый годъ* (Лев. XXV, 21), читался не: *въ шестой годъ*, а въ *шесть лѣтъ*²⁾. Этой же мысли въ общемъ ея видѣ отчасти держится и Зальшютцъ. „Хотя измѣненія текста, говоритъ онъ, предлагаемаго Михаэлисомъ, нельзя принять, однако-жъ изъ текста можно вывести подобный же смыслъ. Его нельзя понимать такъ, будто благословеніе Божіе будетъ ниспослано только на шестой годъ, но такъ, что этотъ годъ, столь же плодородный, какъ и прежніе годы, только *восполнитъ* прежній запасъ на столько, что его достанетъ на три года“³⁾. Такого же мнѣнія отчасти держится Элеръ⁴⁾. Не вдаваясь въ подробный разборъ указанныхъ предположеній о запасѣ отъ прежнихъ лѣтъ, предположеній, не мотивируемыхъ прямымъ смысломъ текста, и не отрицая того, что *могли* оставаться запасы и отъ прежнихъ лѣтъ, мы обратимся въ болѣе простому рѣшенію вопроса, по которому дѣло объясняется на основаніи прямого смысла текста и историко-географическихъ данныхъ относительно особенностей Палестины.

Запреща посѣвъ, законъ однако же говоритъ о пользованіи произведеніями и плодами земли и настолько значительными, что по удовлетвореніи хозяевъ со всѣми ихъ домочадцами, рабочими, скотомъ, и по удовлетвореніи бѣдныхъ и носеленцевъ, очевидно не имѣющихъ своихъ полей и значить имѣющихъ пользоваться плодами съ тѣхъ же полей имущихъ собственниковъ, предполагаетъ еще остатки (Исх. XXII, 11), которые предоставляются въ пищу звѣрямъ полевымъ. Ясно, что законъ предполагаетъ хорошій урожай безъ посѣва,—и историко-географическія данныя вполне подтверждаютъ это предположеніе. Извѣстно, что библейскіе, класси-

¹⁾ Mosaisches Recht. Zweiter Theil. S. 32.

²⁾ Ididem. S. 31.

³⁾ Saalschütz, D. Mosaische Recht. S. 143.

⁴⁾ Herzog, Real-Encyclopädie, T. XIII. Sabbath und Jubeljahr. Ср. его же Theologie des Alten Testaments, S. 536, Anmerk. 6.